

По мере того как время шло, группа Слизеринцев волновалась все больше и больше.

"Прошло уже три часа", - сказал Блейз, переводя взгляд на Драко.

"Он не вернется", - признал Драко.

"Наверное, его поймали", - тихо сказала Трейси.

Сэди опустила голову на руки: "О Мерлин, нет, ты думаешь, он мертв? Он не может быть мертв!"

"Сэди!" воскликнула Дафна. Она поднялась на ноги и обняла подругу: "Он, наверное, в башне. Успокойся".

"Я не могу, - со слезами на глазах сказала Сэди, - потому что последнее, что мы делали, - это дрались! Если он умрет, то последнее, что я ему сказала, это то, что я хочу, чтобы он отвалил".

"Ты не должна так думать, Сэди, - мягко сказала Трейси, - возможно, его даже не взяли в плен, а просто заставили залечь на дно".

"Но если его схватили, то они его убили!" "Потому что он Пожиратель смерти, он предатель".

"Это не значит, что они его убьют", - сказала Пэнси и посмотрела на Драко в поисках поддержки.

Драко вздохнул и положил руку на плечо Сэди: "Если он в башне, я сомневаюсь, что он мертв, потому что он - Пожиратель смерти, а значит, Темный Лорд... он сам захочет это сделать".

Сэди всхлипнула при этих словах.

"Почему вы вообще поссорились?" спросила Дафна, крепко обнимая подругу.

"Потому что он лежал на моей кровати и говорил, что в этой комнате нет никого, с кем бы он мог переспать, а я была рядом, и я думала, что он знает. После того как он спас меня из башни, я думала, что он знает, что я чувствую", - сквозь слезы сказала Сейди.

"О, Сэйд, - прошептала Дафна, целуя подругу в макушку, - если мы вытащим его оттуда, сделай одолжение и скажи ему, что ты в него влюблена".

Это стало шоком только для одного члена группы друзей: "Ты влюблена в него?" спросил Драко.

Дафна удивленно посмотрела на своего бывшего: "У тебя есть глаза? Ты действительно слепой?"

"Нет", - нахмурившись, ответил Драко, - "Я просто... не понимал этого".

"И Тео тоже", - заплакала Сэди.

"Слушайте, всем нужно успокоиться, - сказал Драко, немного повысив голос, - пока мы не пошлем завтра разведчика, мы не узнаем, что случилось с Тео. Давайте выясним все факты, прежде чем паниковать. Хорошо?"

В зале раздался общий ропот согласия, но его трудно было расслышать за рыданиями Сэди.

Поимка Тео потрясла не только Слизеринцев. Когда Полумна вернулась с большим количеством еды, но с ужасными травмами, в Выручай-комнате разгорелась нешуточная ссора.

"Какого черта вы послали Лавгуд?" кричал Эрни, - "Она мечтательница! Она - самый ненадежный человек, который может достать еду".

"Она вернулась с едой", - горячо возразил Невилл, - "Так что перестань сомневаться, или ты не будешь есть, Макмиллан!"

"О, так ты теперь бог, да?" горячо спросил Эрни, - "Ты решаешь, кому жить и умирать?"

Невилл открыл рот, чтобы возразить, но у него не было ни единого шанса.

"Так что же нам делать с Ноттом?" спросил Уэйн Хопкинс, - "Мы его спасем?"

"Нет", - просто ответил Невилл.

"Он спас Полумну!" возразил Стивен Корнфут.

"Если бы не он, она была бы мертва, но мы просто оставим его умирать?" недоверчиво спросила Лаванда.

"Он не наша проблема!" Невилл огрызнулся: "Он не на нашей стороне".

"Он на нашей, он спас Полумну!"

"Так вот во что это превратилось? Мы против них?"

"Мой брат был в Слизерине!" Мэнди Броклхерст заговорила: "Значит, вы бы оставили его умирать?"

"ХВАТИТ!" Невилл зарычал, и в комнате воцарилась жуткая тишина: "Это не мы против них, но речь идет о выживании. Мы не знаем, сколько Слизеринцев там, внизу, в их маленьком убежище, где бы оно ни находилось. Мы не знаем, где они, а они не знают, где мы! Мы не можем просто взять и ворваться в башню, рискуя жизнью, чтобы спасти Нотта, когда мы даже не знаем наверняка, на нашей ли он стороне! Они не помогают нам спасти наших людей, они оставляют нас на произвол судьбы, так что мы должны позволить им сделать то же самое".

Студенты в комнате наблюдали за ним, пока он говорил.

"Если они попросят нас о помощи, мы, конечно, поможем им, - сказал Невилл, - но до тех пор мы должны позволить им жить, а они позволят жить нам. Это война, а в войне есть фракции. Мы можем быть на одной стороне, но это не значит, что мы хотим одного и того же".

К тому времени, как он закончил свою тираду, он уже тяжело дышал. Невилл окинул взглядом толпу: "Нам нужно перестать воевать между собой, иначе мы никогда не выживем. Я знаю, что вы все голодны и измучены, потому что я тоже, но мы должны продолжать, потому что если мы этого не сделаем, то Пожиратели смерти, Кэрроу, Снейп, Сами-Знаете-Кто - все они победят. Мы не можем позволить им победить".

Раздались аплодисменты, и Невилл вздохнул, спрыгивая со стола. Он покачал головой и успокоился, когда Джинни положила руку ему на плечо: "Это была очень вдохновляющая речь, мистер "Не Гарри Поттер"".

"Я стараюсь изо всех сил", - признался Невилл.

"Ты не Гарри, - пообещала Джинни, встретившись с ним взглядом, - Гарри не смог бы этого сделать. Прямо здесь и сейчас я бы предпочла Невилла Лонгботтома Гарри Поттеру в любой день".

Глаза Невилла удивленно расширились: "Правда?"

Джинни мягко улыбнулась: "Правда".

Невилл пожалел о своем решении еще до того, как принял его, но он наклонился и захватил ее губы в целомудренном поцелуе. Джинни предвидела это, потому что приподнялась на цыпочки и коротко ответила на поцелуй. Затем она отстранилась и подняла на него глаза.

"О, Боже, - сказал Невилл, его глаза наполнились чувством вины, - нет, я... я сожалею. Я... Гарри попросил меня присмотреть за тобой. Ты встречаешься с Гарри".

"Нет, - твердо сказала Джинни, - не встречаюсь. Я не та девушка, которая ждала. И не буду".

"Но я дал Гарри обещание", - сказал Невилл, оторвав взгляд от ее глаз.

"Гарри однажды дал мне обещание", - сказала Джинни, схватив свою палочку и отвернувшись от Невилла, - "Люди постоянно нарушают обещания, Невилл".

Прежде чем Невилл успел сказать что-то еще, Джинни закричала: "Голдштейн, давай. Ты на страже!"